УДК 811.161.1'373+ 81'221.7 DOI: 10.17223/19986645/70/9

Е.М. Хакимова

НАРУШЕНИЯ ТЕКСТОВЫХ НОРМ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Представлен системно-функциональный анализ современных российских медиатекстов (публикации в газетах, сообщения на корпоративном сайте, материалы для студенческого издания). Выявлены текстовые девиации: дефектный заголовок; нарушения законов контаминации и инкорпорирования; ошибки в организации сверхфразовых единств; ненормативная комбинаторика субтекстов; некорректное абзацное членение. Дано обоснование количественного распределения указанных эрратологических типов.

Ключевые слова: *ортология, текст, текстовая норма, вариативность текстовой нормы, текстовая девиация.*

Ортологические феномены стали предметом специального лингвистического изучения относительно недавно. Именно поэтому многие учебные пособия по вопросам культуры русской речи, следуя дидактической традиции, уделяют значительное внимание орфоэпической, лексической и фразеологической, грамматической, орфографической, пунктуационной, стилистической норме и соответствующим девиациям, но до сих пор не включают текстовую норму в ортологическую классификацию в качестве самостоятельного таксона ([1–5] и др.). При таком подходе у носителей языка не формируются системные представления о специфике регламентирующих функций данного ортотипа и возможных текстовых девиациях, а между тем, как справедливо отмечает В.Е. Чернявская, «продуктивное обращение с текстами не исчерпывается эмпирическим уровнем познаний, интуицией или имитацией, но должно систематически развиваться и формироваться через усвоение теоретических знаний» [6. С. 65]. Наша работа направлена на решение данной задачи, и этим обусловлена её актуальность.

Теоретико-методологическую базу статьи составили источники, которые можно разделить на две группы: 1) публикации собственно эрратологические, основанные на анализе «отрицательного языкового материала» [7. С. 33]; 2) научные работы, направленные на осмысление феномена текстовой нормы с точки зрения теории языка, функциональной лингвистики, теории текста, коммуникативной стилистики и т.д.

1. Авторы эрратологических работ пытаются определить понятие «текстовая ошибка» и представляют типологию девиаций данного типа, подчеркивая прикладной характер своих решений. Так, целью учебного пособия А.Н. Беззубова [8] является «обучение студентов простейшим операциям литературного редактирования». С учетом этой установки автор вво-

дит следующую дефиницию: «Текстовые ошибки – это в общем-то ошибки, встретившиеся в тексте, то есть в закрепленном на письме произведении речи». Далее приводится редакторская типология текстовых ошибок: 1) ошибки восприятия – результат плохих условий получения информации; 2) ошибки памяти – следствие непроизвольного забывания части информации или её искажения; 3) ошибки мышления – следствие недостатка знаний или наличия предубеждений; 4) ошибки вербализации – опечатки и «нормативные ошибки», представленные тремя разновидностями (нормативно-языковые, нормативно-стилевые, нормативно-эстетические).

Ценность работы А.Н. Беззубова и подобных публикаций бесспорна: в них отражается реальная речевая практика и обобщается полезный профессиональный опыт, но не все суждения обладают достаточной последовательностью, строгостью и глубиной. Поэтому эрратологические публикации целесообразно соотносить с научными трудами по текстовоортологической проблематике.

2. Анализ исследований второй группы показывает, что понятие «текстовая норма» появилось в отечественной лингвистике позже, чем разделение текстов на правильные и неправильные [9]. Это обусловлено тем, что ортологические типы соотносились исследователями с уровнями языковой системы, а в рамках классической концепции, восходящей к идеям Ф. де Соссюра, текст в широком смысле трактовался как речь и языку противопоставлялся. Жесткость чрезвычайно значимой для структурализма оппозиции «язык – речь» подверглась критике и была признана непродуктивной в работах членов Пражского лингвистического кружка [10], Л.Н. Мурзина [11], Г.Н. Золотовой [12], отмечавших, что языковая система выстраивается по результатам анализа конкретных текстов, а текст является конкретной реализацией языковой системы.

Фундаментальные сдвиги в области теории языка оказались значимыми для ортологии, поскольку позволили признать существование текстового ортотипа. Однако в решении вопроса о его функциональных характеристиках ученые не пришли к единому мнению. Так, Б.С. Шварцкопф определял текстовые нормы как правила развертывания типов текста, обусловленные закономерностями реализации их семантико-информационной структуры [13]. Е.Е. Шпаковская доказывала, что данный ортологический тип обеспечивает структурирование совокупности языковых средств и неязыковых элементов, определяющих соответствие текста речевой ситуации с целью обеспечения максимального коммуникативного эффекта [14].

Весьма перспективный подход к пониманию исследуемого ортотипа представлен в рамках современной теории регулятивности как системного качества текста, связанного со способностью воздействовать на адресата через направление его интерпретационной деятельности ([15–17] и др.). Н.С. Болотнова указывает, что в содержании понятия «текстовая норма» выделяются три аспекта: 1) исторически сложившиеся, принятые в обществе, относительно устойчивые правила текстовой деятельности, на основе которых создаются эталонные для определенной сферы общения тексты;

2) система коммуникативно-прагматических, жанрово-стилистических, композиционно-речевых и других норм, соответствующая определенному типу текста, отражающая его многоплановость, коммуникативную сущность, лингвистическую природу и экстралингвистическую ориентацию; 3) гармоничная организация всех элементов структуры текста в соответствии с авторским замыслом и ориентацией на адресата [18. С. 248–249]. Приведенная дефиниция отражает специфику системно-деятельностной парадигмы в изучении текста, в рамках которой осмысливаются прежде всего его коммуникативно-прагматическая и когнитивная составляющие.

Изучение текстовых девиаций, представленных в современной речевой практике, имеет не только теоретическую, но и прикладную ценность, поскольку выявляет проблемные зоны в текстовой деятельности носителей языка, позволяет своевременно устранять речевые дефекты и создавать высказывания более высокого в ортологическом отношении качества. Наша работа представляет также интерес с дидактической точки зрения: полученные результаты могут использоваться при подготовке специалистов, чья успешная профессиональная реализация включает эффективную речевую коммуникацию.

Эмпирическую базу статьи составили: 1) публикации в российских федеральных и региональных печатных изданиях «Аргументы и факты», «Вечерний Челябинск», «Комсомольская правда», «Челябинский рабочий», «Южноуральская панорама» (2010 г.); 2) сообщения, размещенные на сайтах Южно-Уральского государственного университета и вошедшие в «Интернет-биографию факультета журналистики» (2006-2011 гг.); 3) тексты, подготовленные студентами Южно-Уральского государственного университета для корпоративного издания кафедры массовой коммуникации «РR-брейк» (2011 г.). Выбор источников первой группы обусловлен исследовательским интересом к российской прессе, привлекающей внимание читательской аудитории множеством достоинств: комфортностью привычного способа медиапотребления, высоким качеством контента, профессионализмом авторов и т.д. Газеты по-прежнему оказывают серьезное воздействие на русский язык и культуру его носителей, но в цифровую эпоху этот влиятельный ресурс дополняется множеством новых форматов. Для современных ортологических процессов несомненна значимость онлайн-публикаций, и этим объясняется наше обращение к текстам второй группы. Что касается третьего круга источников, то изучение этого материала позволило выявить девиации в студенческих работах с целью их эффективной коррекции в ходе преподавания речеведческих дисциплин как необходимой составляющей качественного медиаобразования. В указанном материале методом структурно-функционального анализа выявлено 134 ненормативных текстовых употребления (26 – в газетах, 84 – в онлайнпубликациях, 24 – в статьях студентов), по характеру нарушений рассмотренные источники в целом не различаются. Значимо, что нас интересовали ненамеренные отступления от современных текстовых норм. Изучение ненормативных реализаций в качестве средства языковой игры с целью усиления выразительности текста в задачи настоящего исследования не входило.

Результаты анализа

Текстовая норма в структурно-функциональном аспекте обеспечивает цельность, связность и структурированность речевого произведения, и нарушение её предписаний оказывает деструктивное влияние на указанные характеристики. Выявленные в нашем материале текстовые девиации представлены рядом разновидностей.

1. Дефектный заголовок (1 единица).

Заголовок предназначен для выполнения сразу несколько функций: номинативной, репрезентативной, аттрактивной. Обладая относительной автономностью, нормативный заголовок, неотделимый от основного корпуса текста, должен отражать значимые аспекты его семантики. Указанное требование, по нашему мнению, нарушено в следующей публикации:

*Журфак получил уроки профессионализма от ИПК

Декан факультета журналистики ЮУрГУ, заведующая кафедрой СМИ, профессор Людмила Петровна Шестеркина стала соавтором книги «Октябрьская, 105».

Работа посвящена актуальным проблемам истории развития отечественного телевидения и 40-летию Института повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. На протяжении четырех десятков лет в институте обновляли знания и получали информацию о последних достижениях в сфере теле-и радиовещания сотрудники телерадиокомпаний. Пять лет назад в ИПК открылась кафедра печатных СМИ.

Сегодня институт — это ведущая организация в обучении журналистов и других специалистов радио и телевидения. Опыт ИПК успешно используется для разработки инновационных образовательных программ, связанных с внедрением цифрового вещания.

Людмила Шестеркина в 1980 году в качестве корреспондента челябинского телевидения была направлена на курсы в ИПК. В статье Людмила Петровна отмечает, что занятия в институте — настоящие уроки профессионализма. Она вспоминает, что посчастливилось побывать на лекциях известного ученого Д.Э. Розенталя, радиожурналиста А.Г. Ревенко. Знания, полученные на стажировке в Институте повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, Людмила Петровна передала и студентам журфака ЮУрГУ.

Книга «Октябрьская, 105» содержит воспоминания педагогов, сотрудников и выпускников института и может быть интересна не только практикующим журналистам, но и студентам, которые только постигают азы профессии (Интернет-биография. Журфак получил уроки профессионализма от ИПК).

Данная публикация является новостным сообщением, представленным на корпоративном сайте ЮУрГУ. В медиакоммуникации, по верному

наблюдению Н.С. Болотновой [19], в качестве ключевого элемента выступает информационный повод, на актуализацию которого должны быть направлены все элементы медиатекста. Заголовку при этом отводится исключительно важная роль: в условиях чрезвычайной плотности современной информационной среды он должен не только привлечь внимание адресата, но и дать ему верное представление о событии, к освещению которого намерен обратиться отправитель сообщения. Информационным поводом приведенного текста стало участие декана факультета журналистики в подготовке книги воспоминаний к 40-летию Института повышения квалификации работников телевидения и радиовещания (ИПК). Название Журфак получил уроки профессионализма от ИПК, по нашему мнению, указанное событие должным образом не репрезентирует, поскольку он лишен надлежащей смысловой и прагматической детерминации: в нем, с одной стороны, нет прямой отсылки к основной части текста (ср., например, Вспоминая уроки профессионализма), а с другой – отсутствует яркая парадоксальность, которая могла бы через деавтоматизацию восприятия стимулировать прочтение.

2. Девиации в выборе средств связи (105 единиц).

Текстовая норма требует соблюдения закона контаминации, обеспечивающего переход с глубинного уровня текста на поверхностный. В.Н. Мещеряков указывает, что суть этого закона состоит во взаимном приспособлении форм предложений, следующих при развертывании текста друг за другом [20]. Связность текста создается использованием разных языковых средств. Структурно-функциональный подход к исследованию текстовых девиаций предполагает изучение некорректной реализации двух принципов: грамматического и лексико-семантического. Возникшие вследствие этого ненормативные употребления не отличаются от подобных нарушений на предшествующем уровне языковой иерархии – в сложном предложении.

- 1. К числу грамматических девиаций относятся:
- 1) ошибки в использовании местоимений: *12 января этого года диспансер вновь попросил суд отложить переезд уже до 1 августа. Тем не
 менее арбитражный суд отказался удовлетворить их просьбу, и теперь
 появилась надежда, что долгожданный травмпункт наконец-то откроется (Вечерний Челябинск. 2010. 26 февр. С. 1–2). Выделенное существительное, употребление которого в составе данного высказывания связано с
 метонимическим переносом «люди \rightarrow место их работы», и соотнесенное с
 ним местоимение расходятся в форме числа. Одним из способов исправления отмеченного нарушения является замена притяжательного местоимения указательным: Арбитражный суд отказался удовлетворить эту
 просьбу;
- 2) девиации в выборе союзных средств: *Работа, кстати, действительно предстоит масштабная — поднять в валовом региональном продукте долю инновационной продукции за пять лет с 10 до 15 %. Однако дело не только в абсолютных показателях, цифры могут быть лукавы. Главное, **что** суперкомпьютеры работали в реальной экономике (Аргу-

- менты и факты. 2010. 10–16 марта. С. 24). Поскольку в рассматриваемом фрагменте речь идет не о прошлом, а о возможном будущем, употребление союза *что* в придаточном предложении следует признать неправильным. Коррекция производится через замену средства связи: Главное, **чтобы** суперкомпьютеры работали в реальной экономике;
- 3) нарушение видо-временной корреляции сказуемых: *Студенты нашего отделения покоряли Москву на самом масштабном студенческом мероприятии в сфере связей с общественностью «Moscow PR week 2010». Вместе с тем лично познакомились с руководителями университетских отделений по всей России, поделились своим опытом на общем собрании и, наконец, зажели звезду ЮУрГУ на РАССО-рату (PR-брейк. 2011. Дек.). Текстовая норма требует здесь аспектуальной унификации сказуемых: покорили, познакомились, поделились, зажели;
- 4) использование разнотипных синтаксических структур: *Во-первых, это реализация областной целевой программы энергосбережения и повышения энергоэффективности. В ее рамках заложено ежегодное снижение на 4 процента энергоемкости валового регионального продукта. Владельцами, государственными структурами прорабатываются меры по рекультивации угольного бассейна, увеличению продаж челябинского угля. Вовторых, в рамках посткризисного плана продолжим реализацию мероприятий по развитию моногородов, повышению их экономической и социальной надежности. В-третьих, важное место отводится дальнейшему развитию среднего и малого предпринимательства (Комсомольская правда. 2010. 26 февр. С. 6). В данном фрагменте определенно-личное предложение употреблено в окружении двусоставных пассивных конструкций. Такое решение немотивированно нарушает синтаксическое единообразие сверхфразового единства. Трансформация исходной структуры позволяет получить вариант, соответствующий особенностям контекста: Во-вторых, в рамках посткризисного плана предполагается проведение мероприятий по развитию моногородов, укреплению их экономической и социальной надежности.
 - 2. Лексико-семантические нарушения возникают:
- 1) при немотивированном повторении слов: *В этом фильме очень лихо закручен сюжет. В фильме поднят вопрос, который существует со времен Адама и Евы, заводить детей или нет? (Аргументы и факты. 2010. 24 февр. 2 марта. С. 63). Простым и эффективным способом коррекции подобных нарушений является исключение из текста лексического дублета: В этом фильме лихо закручен сюжет. Поднят вопрос <...>;
- 2) при неудачном употреблении лексических средств, связанных общностью объекта: *Так что вполне ожидаемым событием стало присвоение в 1968 году Федору Мартынову генеральского звания. Кроме того, вплоть до 1972 года он неоднократно избирался депутатом областного совета депутатов. Впрочем, куда большей наградой для «народного генерала» было отношение сотрудников к Мартынову (Аргументы и факты. 2010. 10–16 марта. С. 39). В приведенных высказываниях речь идет об одном

человеке, для обозначения которого использованы разные языковые средства: антропонимы Федор Мартынов и Мартынов, перифраз народный генерал и личное местоимение он. Использование идентификаторов в двух первых предложениях является нормативным, но последнее высказывание, на наш взгляд, нуждается в коррекции, так как без обращения к предшествующему тексту неясно, что единицы народный генерал и Мартынов обозначают одно и то же лицо. Чтобы исправить этот недочет, следует заменить фамилию падежной формой личного местоимения: Впрочем, куда большей наградой для «народного генерала» было отношение к нему сотрудников.

3. Нарушения актуального членения (8 единиц).

Развертывание нормативного текста осуществляется за счет закона инкорпорирования, который предписывает обязательность рематизации — присоединение компонентов, несущих новую информацию, к предшествующей части текста [20]. Несоблюдение данного требования приводит к появлению дефектных речевых структур: *Творческое сотрудничество телекомпании Южно-Уральского государственного университета предложила продюсер новостной службы телеканала «Просвещение» Наталия Ершова. После просмотра в сети Интернет материалов, подготовленных студентами факультета журналистики на базе ТРК «ЮУрГУ-ТВ», она незамедлительно предложила Южно-Уральскому государственному университету творческое сотрудничество (Интернет-биография. ТРК «ЮУрГУ-ТВ» на национальном образовательном телеканале «Просвещение»). Второе высказывание организовано таким образом, что компоненты, которые должны выполнять в его составе функцию ремы, фактически дублируют первое предложение.

По нашим наблюдениям, подобные нарушения нередко возникают в PR-текстах и рекламных сообщениях, авторы которых, стремясь привлечь внимание читателя к определенным достижениям продвигаемой корпорации, достоинствам товара или услуги, злоупотребляют регулятивными стратегиями эксплицитного типа. Избежать избыточной тематизации в подобных случаях позволяет компрессия необходимой информации в пределах одной конструкции: После просмотра в сети Интернет материалов, подготовленных студентами факультета журналистики на базе телекомпании Южно-Уральского государственного университета, продюсер новостной службы телеканала «Просвещение» Наталия Ершова предложила ТРК «ЮУрГУ-ТВ» творческое сотрудничество.

4. Девиации в организации сверхфразовых единств (8 употреблений).

СФЕ включает в свой состав группу предложений, раскрывающих одну микротему и связанных между собой формально и семантически. Выявленные в ходе нашего исследования текстовые ошибки, возникшие при формировании СФЕ, представлены несколькими разновидностями.

1. Элиминация речевого отрезка в составе СФЕ: *С теоретическим заданием Светлана справилась без проблем. А вот тема эссе «В вуз — за профессией или дипломом?» показалась студентке не новой и часто обсуждаемой. Хотя победа и не была главной целью Светы, она заняла вто-

рое место в теоретической части и итоговое третье место на Всероссийской олимпиаде по журналистике (Интернет-биография. Студентка журфака ЮУрГУ – призер Всероссийской олимпиады по журналистике). Союз а. функционирующий в качестве средства связи между двумя первыми предложениями, выражает идею противопоставления, поэтому адресат ожидает, что после его употребления речь пойдет о проблеме, возникшей в связи тем, что тема «показалась студентке не новой и широко обсуждаемой». Однако такая информация в тексте отсутствует, в результате чего возникает смысловая лакуна. Экспликация пропущенного компонента позволяет передать логику развития мысли более точно: С теоретическим заданием Светлана справилась без проблем. А вот тема эссе «В вуз – за профессией или дипломом?» не вдохновила, потому что показалась студентке не новой и часто обсуждаемой. Несмотря на это, Светлана, для которой победа на Всероссийской олимпиаде по журналистике не была главной целью, показала второй результат в ходе проверки теоретических знаний и заняла третье место в итоговом зачете.

- 2. Нарушение порядка следования предложений в составе СФЕ: *Но не только качество изготовления рекламы как носителя информации играет важную роль в такой «неуспешности». Кристина Плясунова: «На мой взгляд, неэффективная реклама – это та, в которой рекламодатель не выделяет конкретное преимущество, а пытается рассказать как можно больше о товаре и о себе. И всегда лишь в целях экономии рекламных средств». Попытаемся немного разобраться в вопросе неэффективности (РК-брейк. 2011. Дек.). В данном фрагменте предложение, которое должно открывать сверхфразовое единство, употреблено последним. Оно следует за высказыванием с прямой речью, хотя должно ему предшествовать, поскольку конструкция с прямой речью развивает тему, а не обозначает ее. Неправомерна также инициальная позиция первого высказывания, так как в нем намечен переход к новой мысли. Редакторская правка в данном случае предполагает перестановку составляющих СФЕ с целью коррекции выявленного алогизма: Попытаемся разобраться в вопросе неэффективности рекламы. Кристина Плясунова считает: «Неэффективная реклама – это та, в которой рекламодатель не выделяет конкретное преимущество, а пытается рассказать как можно больше о товаре и о себе. И всегда лишь в целях экономии рекламных средств». Однако отсутствие результата объясняется не только низким качеством рекламной информации.
- 3. Изолированность компонента СФЕ. Девиации этого типа возникают при механическом присоединении предложения к предшествующим высказываниям. В подобных случаях отсутствуют необходимые показатели включенности фрагмента в контекст:

*Итак, открылась конференция. Перед участниками выступили с докладами председатель Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Е.И. Кузьмин, профессор ГУ-ВШЭ И.М. Дзялошинский, доцент кафедры социологии и управления персоналом МАТИ В.Л. Муратова, заведующая лабораторией медиаобразования РАО Е.А. Бондаренко, педагоги и студенты ведущих вузов Москвы, а также специалисты сферы медиаобразования. Клиповое сознание подростков, социальные сети как предпосылка раздвоения личности, особенности детской психологии и проблемы медиаграмотности. Это только часть тем, поднятых на пленарном заседании и конференции в целом.

Профессор ГУ-ВШЭ И.М. Дзялошинский: молодежь становится всё более апатичной и неразборчивой в медиапотреблении, а значит, вопрос медиапросвещения стоит как никогда остро (Интернет-биография. Журфак ЮУрГУ на конференции «Молодежь и медиа. Цели и ценности»).

Рассматриваемое СФЕ делится на два абзаца, поэтому последнее предложение приобретает особую значимость. По замыслу автора оно должно выполнять функцию концовки, обобщая содержание фрагмента. Для нормативного решения поставленной задачи в заключительную структуру необходимо внести изменения: 1) оформить конструкцию с прямой речью в соответствии с требованиями синтаксической нормы; 2) употребить в начале высказывания лексико-семантические скрепы: Итог дискуссии подвел профессор ГУ-ВШЭ И.М. Дзялошинский, отметив, что в медиапотреблении молодежь становится всё более апатичной и неразборчивой, а значит, вопрос медиапросвещения стоит как никогда остро.

5. Ненормативные отношения между СФЕ (9 употреблений).

Предметом ортологической регламентации является не только формирование субтекстовых единиц, но и их взаимодействие в составе целого. Представленные в нашем материале нарушения соответствующих норм можно разделить на несколько групп.

- 1. Элиминация необходимого текстового блока. Так, сообщение «Журфак ЮУрГУ на конференции «Молодежь и медиа. Цели и ценности», на которое мы ссылались выше, начинается фразой *Эти статистические данные привела заведующая лабораторией медиаобразования, автор учебных пособий по медиаобразованию и экранной культуре Елена Анатольевна Бондаренко, выступая на пленарном заседании І Всероссийской научно-практической конференции «Молодежсь и медиа. Цели и ценности». Употребление указательного местоимения в составе данного предложения свидетельствует о том, что это высказывание не должно занимать инициальную позицию. В рассматриваемом произведении отсутствует зачин — текстовый блок, назначение которого состоит в выполнении ряда функций (введение в повествование, описание, рассуждение; создание эмоционального настроя у адресата; формирование концептуальной установки на осмысление предмета обсуждения и др.). Мы полагаем, что пропуск столь значимого в коммуникативном плане фрагмента может быть результатом действия такого экстралингвистического фактора, как техническая ошибка при тиражировании высказывания.
- 2. Включение в произведение избыточного субтекста. Такая девиация обнаружена нами в интервью, автор которого не владеет в достаточной мере навыками трансформации устной формы речи в письменную:

*Галина: –Здравствуйте, Евгений Александрович. Одна из главных тем этого семестра – тестирование остаточных знаний.

Евгений Александрович: – Здравствуйте, Галина.

- Γ : Когда в ЮУр Γ У стали проводить тестирование остаточных знаний и с какой целью?
- E.A.: Это процедура введена не только в $\mathit{HOVp\Gamma V}$, а во всех вузах страны, с целью проверки знаний. Это общепринятая практика перед каждой аккредитацией или лицензированием (PR-брейк. 2011. Дек.).
- В приведенном диалоге между высказываниями первого говорящего существует совершенно очевидная связь, которая разорвана этикетной репликой собеседника. Это оправданно в спонтанной устной речи, поскольку политематичность является одной из ее характеристик, но неуместно в речи письменной. Специфика форм языковой репрезентации учтена в следующем варианте, из которого исключен фатический компонент:
- Евгений, Александрович, одна из главных тем этого семестра тестирование остаточных знаний. Когда его стали проводить в ЮУрГУ и с какой целью?
- Процедура, о которой вы говорите, введена не только в ЮУрГУ, но и во всех вузах страны с целью проверки остаточных знаний. Это общепринятая практика перед каждой аккредитацией или лицензированием.

Важно, что сокращение исходного высказывания создает тематическое единство фрагмента и при этом не обедняет его в информационном отношении.

3. Смещение плана изложения. По определению авторов издания «Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование» [21], указанная ошибка состоит в том, что, начав писать об одном предмете речи, на одну тему, адресант переключается на другую. Исследователи связывают этот сбой с некорректным построением сверхфразового единства. Результаты нашего анализа свидетельствуют о том, что подобные нарушения могут появиться также в результате ненормативной комбинаторики текстовых блоков:

*Между факультетом журналистики ЮУрГУ и Черкасским национальным университетом им. Богдана Хмельницкого (Украина) достигнута договоренность о научном сотрудничестве.

О совместной работе стороны договорились во время участия доцента кафедры средств массовой информации Алексея Владимировича Минбалеева в Международной научно-практической конференции «Мировые стандарты журналистики», которая прошла в Черкасском национальном университете в мае.

Стороны договорились о проведении совместных научных исследований по актуальным проблемам журналистики, связей с общественностью и рекламы, о стажировке студентов.

В конференции приняли участие представители Франции, Сирии, России, Белоруссии, Азербайджана, Украины и других стран (Интернетбиография. Журфак ЮУрГУ развивает международное сотрудничество).

Рассматриваемый фрагмент фокусирует внимание адресата на двух событиях: 1) на достижении договоренности о научном сотрудничестве ву-

зов; 2) на проведении Международной научно-практической конференции «Мировые стандарты журналистики». Текстовая ошибка возникает вследствие того, что компоненты блоков, в рамках которых развиваются эти разные, хотя и смежные микротемы, не образуют сверхфразовых единств, так как изолированы друг от друга инородными включениями. Исправление таких ошибок предполагает восстановление целостности каждого субтекста:

Между факультетом журналистики ЮУрГУ и Черкасским национальным университетом им. Богдана Хмельницкого (Украина) достигнута договоренность о проведении совместных научных исследований по актуальным проблемам журналистики, связей с общественностью, рекламы и стажировке студентов.

Соглашение о сотрудничестве подписано на Международной научнопрактической конференции «Мировые стандарты журналистики», которая прошла в Черкасском национальном университете. В ней приняли участие представители Франции, Сирии, России, Белоруссии, Азербайджана, Украины и других стран. Факультет журналистики ЮУрГУ представлял доцент кафедры средств массовой информации Алексей Владимирович Минбалеев.

4. Неудачный порядок следования сверхфразовых единств. Нарушение этого типа содержится, по нашему мнению, в публикации «Мастер-класс от Би-Би-Си для студентов и преподавателей журфака», которая завершается субтекстом, информирующим адресата о главном участнике освещаемого события:

*Девять студентов четвертого курса факультета журналистики и преподаватели Екатерина Юрьевна Конакова и Ольга Юрьевна Харитонова посетили мастер-класс британского журналиста Николаса Ньюджента «Социальная тематика на ТВ», который организовал Евразия-Медиа-Центр (по сути, филиал школы Би-Би-Си в Екатеринбурге).

Факультет давно сотрудничает с этим центром, студенты неоднократно посещали мастер-классы различной тематики у лучших тренеров EMII.

Николас рассказал о том, что понимается под социальной тематикой на Би-Би-Си, какие подходы к раскрытию этой темы практикуют британские журналисты, показал примеры программ и обсудил их с аудиторией. Также он рассказал о том, насколько большое значение придается в Великобритании теории СМИ как четвертой власти и как она воплощается в жизнь на практике.

На мастер-классе были дискуссии, участники задали Николасу множество вопросов. Студенты высказывали свое мнение о том, как работают с этой темой российские журналисты, об отличиях в подходах. Все участники мастер-класса получили сертификаты.

Николас Нюджент — опытный телерадиожурналист, проработавший во Всемирной службе Би-Би-Си и отделах новостей Би-Би-Си более 25 лет. Был продюсером, репортером, редактором и менеджером. Большая часть его творчества связана с репортажами из различных частей Азии. Николас заведовал сетью корреспондентов службы Би-Би-Си по всему миру. С тех пор, как Ник стал постоянным преподавателем и консультантом, он специализируется на «журналистике конфликтов» и отражении противоречий. В этом ему помогает опыт, полученный в Северной Ирландии и других «горячих точках» планеты: Афганистане, Сомали, Балканах, Кавказе и Индонезии. Также Николас работал в России и Украине (Интернет-биография. Мастер-класс от Би-Би-Си для студентов и преподавателей журфака).

Мы полагаем, что текстовый блок с презентационными сведениями о ведущем мастер-класса целесообразно приводить сразу после упоминания соответствующего лица, поскольку такое композиционное решение обеспечивает органичное развитие темы и усиливает интерес аудитории к сообшению.

6. Нарушения абзацного членения (3 единицы).

Деление текста на абзацы не регламентируется жесткими схемами, оно определяется особенностями авторского замысла и другими экстралингвистическими факторами [22]. Вариантные текстовые нормы, связанные с абзацным членением, предоставляют адресанту больше свободы, чем многие другие ортологические типы, но вместе с тем задают определенные ограничения, игнорирование которых приводит к деформации структуры текста. В качестве примера, подтверждающего этот тезис, приведем отрывок из статьи «Гаити сгубил культ вуду?»:

*Все христианские миссии бежали с острова неприлично рано — еще в 1791 году, во время первого восстания, которое, что характерно, поднял жрец вуду по имени Букман. С трудом, только в 1860 году, Ватикану позволили организовать на Гаити католическую миссию, которая, как выяснилось позже, ничего изменить не смогла.

Потому что через сто лет культ Вуду стал в республике официальной религией. В этот момент и произошел никем не изученный и не понятый пока цивилизационный и духовный разлом. Правил на Гаити в те годы Франсуа Дювалье, Папа Док, он же Барон Суббота — олицетворение смерти в пантеоне вуду-богов.

Помогала ему править личная гвардия — тонтон-макуты, являвшиеся зомби, по версии тамошней официальной государственной пропаганды. Все приличные, верующие и образованные люди к тому времени из республики сбежали — к соседям-христианам в Доминиканскую Республику.

Где, кстати, гаитянцев не очень-то привечают, считая колдунамисатанистами, и, положа руку на сердце, есть за что (Комсомольская правда. 2010. 20 янв. С. 6).

Данный фрагмент состоит из четырех абзацев, два из которых начинаются языковыми единицами, выполняющими функцию подчинительных средств связи (союз *потому что* и союзное слово где). Инициальную позицию во втором и четвертом абзацах занимают, таким образом, придаточные предложения, изолированные от главных. Парцелляция, представля-

ющая собой экспрессивное дробление высказывания, в рассматриваемом тексте усилена абзацным членением. Двойное отступление от языкового стандарта является, по нашему мнению, избыточным, из нормативного варианта его следует исключить:

Все христианские миссии бежали с острова неприлично рано — еще в 1791 году, во время первого восстания, которое, что характерно, поднял жрец вуду по имени Букман. Только в 1860 году Ватикану с трудом позволили организовать на Гаити католическую миссию, которая, как выяснилось позже, ничего изменить не смогла. Через сто лет культ вуду стал в республике официальной религией. В этот момент и произошел никем не изученный и не понятый пока цивилизационный и духовный разлом.

Правил на Гаити в те годы Франсуа Дювалье, он же Папа Док, Барон Суббота, олицетворение смерти в пантеоне вуду-богов. Помогала ему личная гвардия — тонтон-макуты, являвшиеся зомби, по версии тамошней официальной государственной пропаганды. Все приличные, верующие и образованные люди к тому времени из республики сбежали к соседям-христианам в Доминиканскую республику. Там, кстати, гаитянцев не очень-то привечают, считая колдунами-сатанистами, и, положа руку на сердце, не без оснований.

В предложенном варианте абзацное членение произведено с учетом нормативной синтаксической организации предложений, образующих текст. Сокращение количества абзацев и их четкая содержательная дифференциация -1) сведения об особенностях религиозных практик на Гаити; 2) информация о жизни на острове во время правления Франсуа Дювалье — позволяют отказаться от избыточных композиционных акцентов, усилив таким образом структурированность текста.

Выводы

Проведенное нами исследование подтвердило справедливость положения о многоаспектности и динамичности текстовой нормы, характеристики и функционирование которой определяются как собственно языковыми, так и экстралингвистическими факторами.

- 1. Учитывая указанную специфику предмета, при рассмотрении подходов к проблеме текстовой девиантности мы объединили два аспекта: 1) собственно эрратологический, отличающийся прагматической направленностью; 2) текстово-ортологический, позволяющий соотнести изучение ненормативных реализаций соответствующего типа с теоретическим контекстом, в широких рамках которого описание внутриязыковой организации речевых произведений дополняется их системно-деятельностным анализом.
- 2. В работе установлено, что текстовая норма в структурнофункциональном аспекте выполняет несколько функций: 1) закрепляет обязательное соответствие заголовка текста его содержанию, эксплицируя таким образом глубинную структуру высказывания; 2) регламентирует употребление грамматических и лексико-семантических средств связи тек-

стовых элементов; 3) обеспечивает корректное выделение субтекстов и их оптимальную комбинаторику в рамках целого. Сбои в указанных направлениях приводят к появлению текстовых ошибок.

- 3. В ходе изучения современных российских медиатекстов выявлены и описаны шесть типов текстовых девиаций:
- 1) дефектный заголовок, семантико-прагматическая немотивированность которого препятствует корректной репрезентации контента;
- 2) нарушение закона контаминации вследствие неправильного выбора грамматических (местоимения, союзы, видо-временная корреляция сказуемых, разнотипные синтаксические структуры) и лексических (объединенные общностью объекта обозначения и повторяющиеся слова) средств связи между смежными предложениями в составе текста;
- 3) нарушение закона инкорпорирования вследствие рематической тематизации, разрушающей коммуникативную структуру высказывания;
- 4) девиации в организации сверхфразовых единств: элиминация обязательных речевых отрезков, нарушение порядка следования предложений, изолированность компонентов в составе СФЕ;
- 5) ненормативная комбинаторика субтекстов: элиминация необходимых текстовых блоков, избыточность субтекстов, нарушение порядка их следования, смещение плана изложения при некорректном развитии смежных микротем;
- 6) ненормативное абзацное членение, при котором границы абзацев проходят внутри СФЕ, разрушая немотивированными пространственными акцентами относительную целостность последних.
- 4. Количественный анализ материала показал, что среди выявленных девиаций преобладают неправильные употребления средств связи предложений в составе текста (105 единиц из 134, что составляет 78% исследуемой совокупности). Значимо, что указанные нарушения аналогичны синтаксическим ошибкам, возникающим при ненормативном образовании сложных предложений, т. е. это общая область для ортологии текста и ортологии внутрифразового синтаксиса. Что касается девиаций других типов, то они встречаются гораздо реже. Очевидно, это обусловлено спецификой соответствующих текстовых норм, которые, обладая более широким диапазоном вариативности, имеют скорее характер рекомендаций, чем императивных предписаний. Наше наблюдение можно соотнести с идеями А.А. Леонтьева [23], разделявшего ярусы языка на два типа – фоновые и ведущие. В обычной речи фонетический и морфемный ярусы принадлежат к фоновым, употребление соответствующих языковых единиц осуществляется подсознательно и автоматически, и нам представляется, что это обстоятельство в какой-то мере ограничивает варыирование фонетической, орфоэпической, акцентной и морфологической нормы. На ярусах, с которыми связаны лексические и синтаксические единицы, выбор и употребление языковых средств в большей степени определяется сознанием - отсюда большая вариативность лексической и синтаксической нормы. Но максимальная степень осознанности характерна для текстового яруса, особенно там, где он выходит за рамки предопределенности граммати-

ческими моделями. Мы полагаем, что в этой ортологической сфере язык предоставляет коммуникантам самую значительную степень свободы и личной ответственности за результат их речевой деятельности.

Исследование отрицательного языкового материала позволяет установить связь между деонтическим (должное) и онтологическим (существующее) аспектами нормы. Результаты нашей работы свидетельствуют о присутствии перечисленных типов текстовых девиаций в речевой практике. Мы полагаем, что целесообразно уделять им специальное внимание в рамках речеведческих курсов, чтобы носители языка имели возможность повысить уровень своей текстовой компетентности. При этом следует пояснять, что отсутствие структурно-функциональных дефектов не делает автоматически текст хорошим, поскольку качество речевого произведения определяется не только собственно языковыми, но и жанрово-стилистическими, технологическими, эстетическими и другими детерминантами.

Литература

- 1. Арбатская О.А. Русский язык и культура речи: практикум : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2018. 122 с.
- 2. Боброва С.В., Мищерина М.А. Русский язык и культура речи : учеб. пособие для вузов по нефилол. специальностям. М.: КНОРУС, 2016. 363 с.
- 3. Голубева А.В., Пономарева З.Н., Стычишина Л.П. Русский язык и культура речи: практикум: учеб. пособие для вузов по гуманит. направлениям и специальностям. М.: Юрайт, 2016. 255 с.
- 4. Руднев В.Н. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для вузов по пед. специальностям. М.: КНОРУС, 2016. 292 с.
- 5. *Русский* язык и культура речи : учеб. пособие / под науч. ред. Б.Г. Бобылева. Орел : Госуниверситет УНПК, 2014. 401 с.
- 6. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Директ-Медиа, 2014. 267 с.
 - 7. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
- 8. *Беззубов А.Н.* Введение в литературное редактирование : учеб. пособие. СПб., 1997. URL: http://evartist.narod.ru/text16/034.htm (дата обращения: 06.08.2019).
- 9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 138 с.
- 10. Коржинек \ddot{H} . К вопросу о языке и речи // Пражский лингвистический кружок : сб. ст. М., 1967. С. 317–324.
- 11. Мурзин Л.Н. О лингвокультурологии, ее содержании и методах // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 7–13.
- 12. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998. 528 с.
- 13. Шварцкопф Б.С. Официально-деловой язык // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С. 270–281.
- 14. Шпаковская Е.Е. Нормативный аспект научно-учебного юридического текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2000. 26 с.
 - 15. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987. 138 с.
- 16. Болотнова Н.С. О связи теории регулятивности текста с прагматикой // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008. №. 2 (3). С. 24–30.
- 17. *Болотнова Н.С.* О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 3 (105). С. 34–40.

- $18.\ Болотнова\ H.C.\$ Коммуникативная стилистика текста : словарь-тезаурус. М. : Флинта : Наука, 2009. 384 с.
- 19. *Болотнова Н.С.* Коммуникативная стилистика текста: медийные коммуникативные универсалии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 9 (162). С. 19–27.
- 20. *Педагогическое* речеведение : слов.-справ. / под ред. Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. М. : Флинта: Наука, 1998. 312 с. URL: http://nashaucheba.ru/v13088/ладыженская_т.а._педагогическое_речеведение_словарьсправочник (дата обращения: 06.08.2019).
- 21. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование. М.: Айрис-пресс, 2008. 768 с.
- 22. Гиндин С.И. Советская лингвистика текста: Некоторые проблемы и результаты (1948–1975) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1977. Т. 36, вып. 4. С 348–361.
- 23. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и речевое порождение высказывания. М.: Наука, 1969. 306 с.

Источники

Интернет-биография факультета журналистики

Журфак получил уроки профессионализма от ИПК. URL: http://geum.ru/next/art-149630.leaf-52.php (дата обращения 10.08.2019).

Журфак ЮУрГУ на конференции «Молодежь и медиа. Цели и ценности». URL: http://geum.ru/next/art-149630.leaf-69.php (дата обращения 10.08.2019).

Журфак ЮУрГУ развивает международное сотрудничество. URL: http://geum.ru/next/art-149630.leaf-47.php (дата обращения 10.08.2019).

Мастер-класс от Би-Би-Си для студентов и преподавателей журфака. URL: http://geum.ru/next/art-149630.leaf-53.php (дата обращения 10.08.2019).

Студентка журфака ЮУрГУ – призер Всероссийской олимпиады по журналистике. URL: http://geum.ru/next/art-149630.leaf-30.php (дата обращения 10.08.2019).

ТРК «ЮУрГУ-ТВ» на национальном образовательном телеканале «Просвещение». URL: http://geum.ru/next/art-149630.leaf-74.php (дата обращения 10.08.2019).

Пресса

Аргументы и факты. 2010. 24 февр. – 2 марта. Аргументы и факты. 2010. 10–16 марта. Вечерний Челябинск. 2010. 26 февр. Комсомольская правда. 2010. 20 янв. Комсомольская правда. 2010. 26 февр. PR-брейк. 2011. Дек.

Violations of Textual Norms: A Structural and Functional Approach

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 70. 166–183. DOI: 10.17223/19986645/70/9

Elena M. Khakimova, South Ural State University (Chelaybinsk, Russian Federation). E-mail: khakimova-elena@yandex.ru

Keywords: orthology, text, textual norm, variation of textual norm, textual deviation.

The article deals with violations of linguistic norms that ensure the integrity, coherence and structuredness of speech. The analysis of theoretical and applied research on the problems of textual orthology and deviance allowed substantiating the thesis that the textual norm in the

structural-functional aspect performs several functions: it fixes the mandatory correspondence of the text header to its content, thus explicating the deep structure of the utterance; regulates the grammatical and lexical-semantic connection of textual elements; provides the correct selection of subtexts and their optimal combinatorics within the whole speech composition. Failures in these directions lead to deviations. The empirical base of the research is the publications in the Russian press, materials for a student corporate edition, reports on the sites of South Ural State University. In this material, six types of non-normative textual implementations were identified and described using the system-functional analysis method: 1) a defective header that does not provide a correct representation of the informational occasion; 2) violation of the law of blending due to the incorrect choice of grammatical and lexical connectors between related sentences in the text; 3) violation of the law of incorporation due to the thematization of the rheme; 4) deviations in the organization of supra-phrase unities (eliminated mandatory speech segments, violated order of sentences, isolated components in the supra-phrase unity's composition); 5) non-normative combinatorics of subtexts (eliminated necessary text blocks, redundant subtexts, their violated sequence, shifted presentation with incorrect development of adjacent micro-topics); 6) non-standard paragraph division, when paragraph borders are within supra-phrase unities and destroy the relative integrity of the latter. Among the identified deviations, misuse of sentence connectors in the text (105 units out of 134, 78% of the studied scope) prevails. It is similar to syntax mistakes that occur in the non-normative formation of complex sentences, that is, this is a common area for text orthology and intraphrase syntax orthology. Other types of deviations are much less common. This is due to the specifics of the relevant textual norms, which admit many options and are recommendations rather than imperative prescriptions. They are connected with the linguistic level that is used with the highest degree of awareness. In this orthological sphere, language provides communicants with the most considerable degree of freedom and personal responsibility for the result of their speech activity.

References

- 1. Arbatskaya, O.A. (2018) Russkiy yazyk i kul'tura rechi: praktikum [Russian language and culture of speech: student book]. Moscow: Yurayt.
- 2. Bobrova, S.V. & Mishcherina, M.A. (2016) Russkiy yazyk i kul'tura rechi: ucheb. posobie dlya vuzov po nefilol. spetsial'nostyam [Russian language and culture of speech: textbook for non-philology students]. Moscow: KNORUS.
- 3. Golubeva, A.V., Ponomareva, Z.N. & Stychishina, L.P. (2016) Russkiy yazyk i kul'tura rechi: praktikum: ucheb. posobie dlya vuzov po gumanit. napravleniyam i spetsial'nostyam [Russian language and culture of speech: textbook for students in the humanities]. Moscow: Yurayt.
- 4. Rudnev, V.N. (2016) Russkiy yazyk i kul'tura rechi: ucheb. posobie dlya vuzov po ped. spetsial'nostyam [Russian language and culture of speech: textbook for students majoring in pedagogy]. Moscow: KNORUS.
- 5. Bobylev, B.G. (ed.) (2014) *Russkiy yazyk i kul'tura rechi: ucheb. posobie* [Russian language and culture of speech: textbook]. Orel: Gosuniversitet UNPK.
- 6. Chernyavskaya, V.E. (2014) *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Linguistics of the text: Polycode, intertextuality, interdiscursiveness]. Moscow: Direkt-Media.
- 7. Shcherba, L.V. (1974) Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka.
- 8. Bezzubov, A.N. (1997) *Vvedenie v literaturnoe redaktirovanie: ucheb. posobie* [Introduction to literary editing: textbook]. [Online] Available from: http://evartist.narod.ru/text16/034.htm (Accessed: 06.08.2019).
- 9. Gal'perin, I.R. (1981) *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow: Nauka.

- 10. Korzinek, J. (1967). K voprosu o yazyke i rechi [On language and speech]. Translated from German by N.N. Semenyuk. In: Kornashov, N.A. (ed.) *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [The Prague Linguistic Circle]. Moscow: Progress. pp. 317–324.
- 11. Murzin, L.N. (1996) O lingvokul'turologii, ee soderzhanii i metodakh [On cultural linguistics, its content and methods]. In: *Russkaya razgovornaya rech' kak yavlenie gorodskoy kul'tury* [Russian colloquial speech as a phenomenon of urban culture]. Yekaterinburg: Argo. pp. 7–13.
- 12. Zolotova G.A., Onipenko, N.K. & Sidorova, M.Yu. (1998) *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow: Moscow State University.
- 13. Shvartskopf, B.S. (1996) Ofitsial'no-delovoy yazyk [Official business language]. In: Graudina, L.K. & Shiryaev, E.N. (eds) *Kul'tura russkoy rechi i effektivnost' obshcheniya* [Culture of Russian speech and communication efficiency]. Moscow: Nauka. pp. 270–281.
- 14. Shpakovskaya, E.E. (2000) *Normativnyy aspekt nauchno-uchebnogo yuridicheskogo teksta* [The normative aspect of the scientific-educational legal text]. Abstract of Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.
- 15. Sidorov, E.V. (1987) *Problemy rechevoy sistemnosti* [Problems of speech consistency]. Moscow: Nauka.
- 16. Bolotnova, N.S. (2008) Connection of Regulative Theory of a Text with Pragmatics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya Tomsk State University Journal of Philology*. 2 (3). pp. 24–30. (In Russian).
- 17. Bolotnova, N.S. (2011) Typology of Regulative Structures in Text as a Form of Communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta TSPU Bulletin*. 3 (105). pp. 34–40. (In Russian).
- 18. Bolotnova, N.S. (2009) *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: dictionary-thesaurus]. Moscow: Flinta: Nauka.
- 19. Bolotnova, N.S. (2015) Communicative Stylistics of Text: Media Communicative Universals. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta TSPU Bulletin.* 9 (162). pp. 19–27.
- 20. Ladyzhenskaya, T.A. & Mikhal'skaya, A.K. (eds) (1998) *Pedagogicheskoe rechevedenie: slov.-sprav.* [Pedagogical speech studies: reference dictionary]. Moscow: Flinta: Nauka. [Online] Available from: http://nashaucheba.ru/v13088/ladyzhenskaya_t.a. pedagogicheskoe rechevedenie slovar'-spravochnik (Accessed: 06.08.2019).
- 21. Rozental', D.E., Dzhandzhakova, E.V. & Kabanova, N.P. (2008) *Spravochnik po russkomu yazyku: pravopisanie, proiznoshenie, literaturnoe redaktirovanie* [Reference book on the Russian language: spelling, pronunciation, literary editing]. Moscow: Ayris-press.
- 22. Gindin, S.I. (1977) Sovetskaya lingvistika teksta: Nekotorye problemy i rezul'taty (1948–1975) [Soviet linguistics of text: Some problems and results (1948–1975)]. *Izv. AN SSSR. Ser. lit. i yaz.* 36 (4). pp. 348–361.
- 23. Leont'ev, A.A. (1969) *Psikholingvisticheskie edinitsy i rechevoe porozhdenie vyskazyvaniya* [Psycholinguistic units and utterance verbalization]. Moscow: Nauka.